

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-3-52-60

Дарья Антоновна ЛАБУТЬ

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, 76, Москва, 119454, Российская Федерация
daria.labut@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0048-3546

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВРЕМЕННОГО ВЫВОЗА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

ВВЕДЕНИЕ. Одним из приоритетных направлений межгосударственного сотрудничества в отношении культурных ценностей является обеспечение к ним доступа как для граждан государства, на территории которого они находятся, так и для всего мирового сообщества. Данная цель, в первую очередь, может быть реализована в рамках международных обменов, зачастую предполагающих временный вывоз культурных ценностей для экспонирования за границей. Но обеспокоенность государств по поводу отсутствия гарантий своевременного возвращения объектов существенно затрудняет подобные обмены. В связи с этим актуальным представляется анализ международно-правовых основ иммунитета культурных ценностей, временно находящихся на территории иностранного государства, от юрисдикции его судов и каких-либо принудительных мер, например ареста или обращения взыскания.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалом для исследования послужили применимые положения международных договоров, в частности Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г., практика международных судебных органов, а также труды российских и зарубежных исследователей в области международно-правовых

основ охраны и оборота культурных ценностей. Методологическую основу исследования составляют общетеоретические методы (диалектический метод, сравнительный метод, анализ и синтез, индукция и дедукция), а также специально-юридические методы (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой и др.).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Как показало проведенное исследование, на настоящий момент международно-правовое регулирование данного вопроса неоднозначно и недостаточно: Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г., содержащая потенциально применимые положения, не вступила в силу, а разработка и принятие какого-либо иного специального международно-правового документа по данному вопросу в ближайшее время не предвидится. Можно, однако, констатировать, что формируется международно-правовой обычай: культурные ценности, принадлежащие одному государству, временно вывезенные им на территорию другой страны в научных, образовательных и культурных целях, обладают иммунитетом от принудительных мер. При этом такой иммунитет ограничен большим количеством условий и не распространяется, например, на похищенные или незаконно вы-

везенные объекты, в отношении которых существуют обязательства государств по их реституции (возвращению) в соответствии с действующими международными договорами. Кроме того, иммунитет от принудительных мер не освобождает от юрисдикции, и временное присутствие культурных ценностей одного государства на территории другого может послужить основанием для принятия иска в отношении первой страны судами второй.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В настоящей статье акцентируется внимание на том, что иммунитет культурных ценностей – условие активного международного обмена ими, а следовательно, и залог расширения международного культурного сотрудничества и научных исследований. Неопределенность в данном вопросе является источником исследуемых автором многочисленных споров в доктрине и проблем на практике. По результатам исследования

сделан общий вывод о том, что принятие адекватного и всеобъемлющего международно-правового регулирования по данному вопросу будет способствовать обогащению культурной жизни всех народов, росту взаимного уважения и понимания между государствами и расширению преимуществ от управления элементами их культурного наследия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурные ценности, международный оборот культурных ценностей, временный вывоз культурных ценностей, иммунитет культурных ценностей

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лабуть Д.А. 2017. Международно-правовое регулирование временного вывоза культурных ценностей: дискуссионные вопросы. – Московский журнал международного права. № 3. С. 52–60. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-3-52-60

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-3-52-60

Daria A. LABUT

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
daria.labut@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0048-3546

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF TEMPORARY LOAN OF CULTURAL PROPERTY: CONTROVERSIAL ISSUES

INTRODUCTION. *One of the main priorities of international cooperation regarding cultural property is providing access to such cultural objects both for the citizens of the state where the objects are normally located and for the whole international community. This aim may be achieved by active international loans, which often presume temporary export of cultural property to the territory of a foreign state. The lack of legal guarantees regarding its timely and*

safe return to the state of origin creates anxiety and unwillingness of states to send away their cultural heritage and thus hampers international cultural exchange. Closely related to this matter is the question of international legal regulation of the immunity of such cultural property, temporary present on the territory of another state, from suit and seizure. **MATERIALS AND METHODS.** *The material for the study was the applicable provisions of interna-*

tional treaties, in particular the 2004 UN Convention on Jurisdictional Immunities of States and Their Property, 2004, the practice of international judicial bodies, as well as the works of Russian and foreign researchers in the field of international legal bases for the protection and circulation of cultural property. The methodological basis of the research consists of general theoretical methods (dialectical method, comparative method, analysis and synthesis, induction and deduction) as well as special legal methods (historical-legal, formal-legal, comparative-legal and other methods).

RESEARCH RESULTS. *At the moment, the international legal regulation of the matter seems insufficient: the 2004 UN Convention on Jurisdictional Immunities of States and Their Property, containing potentially applicable provisions, has not yet entered into force, and there is no perspective of any satisfactory regulation in the form of a treaty in the nearest future. However, the author states the formation of a relatively young rule of customary international law on the immunity of cultural property, which is, however, strictly limited by various conditions. This immunity does not extend, for example, to stolen or illegally exported objects for which there are obligations of states for their restitution (return) in accordance with existing international treaties. In addition, the immunity from coercive measures does not exempt from jurisdiction, and the temporary presence of cultural values of one state in the territory of another one may serve as the basis for the notifica-*

tion of a claim against the first country by the courts of the second one.

DISCUSSION AND CONCLUSION. *In this article the attention is focused on the fact that the immunity of cultural values is a condition for an active international exchange of them, and, consequently, is a pledge for the further development of international cultural cooperation and scientific research. Uncertainty in this matter is a source of numerous doctrinal disputes and practical problems. According to the results of the research, the author makes a conclusion, that the situation calls for further progressive development and codification of international law in this area, including the creation of detailed and specific norms regarding the immunity of cultural property temporary on loan for cultural, scientific and educational purposes, which will encourage international loans of cultural objects and promotion of intercultural cooperation.*

KEYWORDS: *cultural property, international exchange of cultural property, temporary loan of cultural property, immunity of cultural property*

FOR CITATION: Labut D.A. International Legal Regulation of Temporary Loan of Cultural Property: controversial issues. – *Moscow Journal of International Law*. 2017. No 3. P. 52–60.

DOI: 10.24833/0869-0049-2017-3-52-60

Среди объектов международного права – разнообразных материальных и нематериальных благ и интересов, «по поводу которых на данном этапе его развития юридически оформляются международные отношения»¹, – культурные ценности занимают особое место. Под «культурными ценностями», как правило,

понимаются «ценности религиозного или светского характера, которые рассматриваются каждым государством как представляющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки...»² Они отграничиваются от иных объектов правового регулирования в силу своей особой роли. Являясь

¹ *Международное право в 2 т.: учебник для академического бакалавриата.* Под ред. А. Н. Вылегжанина. 3-е изд. Т. 1. М.: Юрайт, 2015. С. 23.

² Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г. Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/1900836> (дата обращения: 04.05.2017).

выражением, прежде всего, самобытности народов и иных этнических общностей, культурные ценности несут в себе целый спектр символических значений и ассоциаций, являются свидетельством интеллектуальных и духовных достижений человечества и обладают огромным социальным, политическим, духовным и экономическим потенциалом. Понимание особого значения культурных объектов лежит в основе многовековой деятельности по их созданию, нахождению, приобретению, сохранению, изучению, экспонированию и наслаждению ими, влекущей огромные затраты временных, человеческих и других ресурсов [Merryman 1989: 345].

Причины, по которым культурные ценности так важны для отдельных людей, государств и всего мирового сообщества, предполагают систему фундаментальных, взаимосвязанных принципов и целей. В числе последних наиболее важная задача – обеспечение к этим объектам доступа как для граждан государства, на территории которого они расположены, так и для всего мирового сообщества [Merryman 1989: 348].

Особую важность в данном контексте имеет международный обмен, под которым понимается «любая передача прав собственности, пользования или хранения культурных ценностей между государствами или культурными учреждениями различных стран – будь то в форме предоставления во временное пользование, передачи на хранение, продажи или дарения такой собственности, – совершаемая в условиях, которые могут быть согласованы между заинтересованными сторонами»³. Обмен культурными ценностями «...расширяет знания о человеческой цивилизации, обогащает культурную жизнь всех народов и вызывает взаимное уважение и понимание между странами»⁴, а также способствует установлению и поддержанию между ними дружеских отношений. Большое количество принятых международно-правовых документов выражает всеобщее стремление к активному участию в международном обмене и обеспечению мобильности музей-

ных коллекций. На уровне Европейского союза эти инициативы получили наибольшее развитие: были приняты рекомендации и план действий по содействию перемещениям коллекций европейских музеев, содержащие в том числе стандарты международного обмена⁵.

Основная часть международных обменов предполагает временный вывоз культурных ценностей с территории страны, где они как правило находятся. В настоящее время расширяется практика проведения международных выставок, на которых экспонируются объекты, предоставленные культурными учреждениями иностранных государств. Но, несмотря на всеобщее признание значимости такой формы межкультурного сотрудничества, международно-правовое регулирование ее отдельных аспектов содержит много пробелов, порождая многочисленные дискуссии в доктрине и серьезные проблемы на практике.

Наиболее актуальным является вопрос своевременного возвращения таких объектов [Богуславский 2012:248] и предоставления им иммунитета от юрисдикции и каких-либо принудительных мер принимающей страны. Очевидно, что возможность ареста и обращения взыскания на культурные ценности значительно ослабляет желание государств отправлять произведения искусства за рубеж и препятствует эффективному межкультурному сотрудничеству.

Данный вопрос требует разрешения, в первую очередь, в связи с растущим количеством претензий касательно права собственности на культурные объекты, в частности, перемещенные в ходе Второй мировой войны [Van Woudenberg 2012:2]. Истцы, выдвигающие требования о реституции, пробуют подавать иски в суды государства, на территорию которого ввезены культурные ценности, если считают, что с юридической и с политической точки зрения в нем добиться благоприятного для себя решения у них шансов больше, чем в стране, где объект, как правило, находится и откуда он вывезен. Но споры, затрагивающие вопросы иммунитета, могут проистекать из оснований, не

³ Статья 1 Рекомендации ЮНЕСКО о международном обмене культурными ценностями от 26 ноября 1976 г. – *Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия*. М.: ЮниПринт. 2002. Доступ: http://livingheritage.by/1317_Norm_acts_RUS.pdf (дата обращения: 03.05.2017).

⁴ См. преамбулу Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. – *Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия*. М.: ЮниПринт. 2002. Доступ: http://livingheritage.by/1317_Norm_acts_RUS.pdf (дата обращения: 03.05.2017).

⁵ Доклад группы независимой группы экспертов, учрежденной Резолюцией Совета ЕС от апреля 2005 г. № 13839/04 (Lending to Europe: Recommendations on Collection Mobility for European Museums); План действий, подготовленный Министерством образования Финляндии, 2006 г. (Action Plan 2006 for the EU Promotion of Museum Collections' Mobility and Loan Standards). URL: <http://www.lending-for-europe.eu/>. (accessed date: 27.04.2017).

связанных с самими культурными объектами. Так, например, невозможность взыскания долга в государстве нахождения должника может подтолкнуть кредитора добиваться вынесения и исполнения соответствующего судебного решения в третьем государстве (англ. *forum shopping* – выбор «выгодной» юрисдикции). Временное нахождение собственности должника – культурных ценностей – на территории такой третьей страны может служить основанием либо для юрисдикции ее судов, либо для обращения принудительных мер на данные объекты. В качестве примера можно привести дело «Noga»: швейцарская компания, пытаясь принудительно исполнить два решения, вынесенных против Российской Федерации, добилась ареста коллекции полотен Пушкинского музея [Chechi 2014:126]. Очевидно, что международное сообщество с помощью института иммунитета пытается избежать ситуаций, когда культурные ценности становятся «заложниками» в подобных спорах.

Основой международно-правового регулирования данного вопроса можно считать Конвенцию ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г.⁶ Она построена на принципе ограниченного (функционального) иммунитета, который предполагает разделение действий государства как суверена (лат. *jure imperii*) и как участника экономического оборота, осуществляющего коммерческие сделки (лат. *jure gestionis*)⁷.

По общему правилу государство, осуществляющее суверенные, публично-правовые функции, пользуется иммунитетом в отношении себя и своей собственности от юрисдикции судов другой страны (за исключением выраженного прямого отказа от иммунитета). Необходимо отметить, что под «государством» в Конвенции понимаются также разные органы управления и «учреждения или институции государства либо другие образования в той мере, в какой они правомочны совершать и фактически совершают действия в осуществление суверенной власти государства». Следовательно, Конвенция предоставляет иммунитет более широкой категории объектов, нежели непосредственно находящиеся в государственной собственности.

Статья 18 Конвенции запрещает применение к государственной собственности обеспечительных (досудебных принудительных) мер в связи с разбирательством в суде другой страны (кроме случаев отказа от иммунитета либо выделения собственности для удовлетворения иска). Статья 19 содержит аналогичное положение о принудительных мерах после вынесения судебного решения, с теми же изъятиями, что предусмотрены в ст. 18. К ним добавляется случай, «если было установлено, что собственность непосредственно используется или предназначается для использования государством для иных целей, чем государственные некоммерческие цели, и находится на территории государства суда...».

При этом в соответствии со ст. 21 Конвенции не рассматривается как используемая в государственных некоммерческих целях собственность, не выставленная или не предназначенная для выставления на продажу, «составляющая часть культурного наследия государства или часть его архивов», а также «составляющая часть экспозиции объектов, которые представляют научный, культурный или исторический интерес».

Как мы видим, в отношении досудебных обеспечительных мер действует абсолютный иммунитет культурных ценностей. Что касается юрисдикции и принудительных мер после вынесения судебного решения, освобождение от них обусловлено использованием «в государственных некоммерческих целях». Если, например, выставка проводится с целью продажи, ее экспонаты не будут пользоваться иммунитетом.

Проблема состоит в том, что данная Конвенция не вступила в силу. В настоящий момент ее участниками являются 28 государств, а ратифицировали 21 из необходимых 30⁸. В соответствии с преамбулой Конвенции «юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности получили общее признание в качестве одного из принципов обычного международного права». Но в доктрине дискуссионным остается вопрос: действительно ли иммунитет культурных ценностей стал международной обычной нормой? Если да, то каковы пределы этого иммунитета, а если нет – становится ли? Но все же некоторые государства

⁶ Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 2 декабря 2004 г. № 59/38. – *Официальный сайт ООН*. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml (дата обращения: 27.04.2017).

⁷ *Международное экономическое право: учебное пособие*. Под ред. А.Н. Вылегжанина. М.: КНОРУС. 2012. С. 49–50.

⁸ См. статус Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г. – *Официальный сайт ООН*. URL: https://treaties.un.org/Pages/ShowMTDSGDetails.aspx?src=UNTSOnline&tabid=2&mtdsg_no=III-13&chapter=3&lang=en. (accessed date: 17.05.2017).

и большинство авторитетных авторов признают наличие такой нормы либо – по меньшей мере – ее очевидное формирование⁹.

В соответствии со ст. 38 Статута Международного суда ООН международный обычай применяется как «доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы»¹⁰. Существование нормы международного обычного права обуславливается объективным критерием – наличием повторяющейся, устоявшейся или систематически применяющейся единообразной практики соответствующих субъектов – и субъективным критерием – наличием убеждения в обязательности такого поведения в силу международного права (лат. *opinio juris*). Таким образом, необходимо определить, сложилось ли в мировой практике правило о предоставлении иммунитета культурным ценностям, временно находящимся на территории иностранного государства, и следуют ли ему страны (прежде всего, те, чьи интересы затронуты «особым образом»¹¹) потому, что считают его нормой международного права. Для установления существования международного обычая используются вспомогательные средства: судебные решения и доктрины, решения международных организаций и конференций, акты и действия государств, их внутреннее законодательство и др.¹²

Необходимо сразу отметить, что международная судебная практика по данному вопросу практически отсутствует, а национальная – неоднозначна. Подтверждением существования обычая в международном праве можно считать дела «*Noga*» и коллекции С.И. Щукина [Богуславский 2012: 242]. Но есть и обратные прецеденты, пример – разбирательство по иску наследников К. Малевича к г. Амстердаму.

Тем не менее в практике государств предоставление иммунитета культурным ценностям скорее правило, нежели исключение. Различаются только подходы: в некоторых странах, полагающихся на существование международного обычая, иммунитет предоставляется «автоматически», однако во многих других, в соответствии с национальным законодательством, для предоставления иммунитета необходима подача соответствующего

заявления. Оно рассматривается органами «принимающего» государства, которые и выносят решение о предоставлении иммунитета (таково положение дел, например, в Швейцарии, США, Великобритании) [Van Woudenberg 2012:7].

Специальное законодательство, содержащее положения об иммунитете культурных ценностей (так называемое законодательство против ареста, англ. *anti-seizure laws*), впервые было принято в США (*Immunity from Seizure Act* 1965 г.). Появилось оно и в других странах: в Великобритании (2007 г.), Франции (1994 г.), Австрии (1986 г.), Финляндии (2011 г.), Германии (1955 г.) и т.д. Объем предоставляемого иммунитета разный: так, французский закон распространяется на ценности, ввезенные органами государства или культурными учреждениями, а немецкое регулирование может охватывать и объекты, ввезенные частными лицами или музеями. Кроме того, в ФРГ иммунитет предусматривается в рамках как гражданско-правового, так и уголовно-правового судопроизводства, в то время как в подавляющем большинстве стран он предоставляется только по гражданским делам.

Интересно отметить, что *anti-seizure laws* зачастую принимались на основе какого-либо неблагоприятного инцидента, связанного с риском непредоставления иммунитета. Например, во Франции стимулом послужило дело о коллекции С.И. Щукина. Означает ли это, что принятие соответствующего законодательства обусловлено желанием вызвать приток культурных ценностей в собственные музеи, а не верой в существование международно-правового обычая? Именно такое мнение высказывается иногда в литературе. В качестве опровержения данной точки зрения можно привести пример государств, принявших соответствующее законодательство без очевидных «внешних» причин (Финляндия) либо в целях имплементации Конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (Япония). И даже если мотивом принятия закона об иммунитете становился конкретный «неблагоприятный случай», государства шли дальше, предоставляя гораздо больше гарантий и более

⁹ The report of the International Law Association Sofia Conference on “Cultural Heritage Law”. 2012. URL: <http://www.ila-hq.org/en/committees/index.cfm/cid/1024> (accessed date: 28.04.2017).

¹⁰ Статут Международного Суда ООН. – *Официальный сайт ООН*. Доступ: <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml>. (дата обращения: 28.04.2017).

¹¹ См. дело о континентальном шельфе в Северном море 1969 г. (Summary of the Judgment of 20 February 1969, *North Sea Continental Shelf (Federal Republic of Germany v Netherlands)*). URL: <http://www.icj-cij.org/en/case/52/summaries> (accessed date: 28.04.2017).

¹² Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. *Международное публичное право*. М.: Международные отношения. 2000. С. 24.

широкое освобождение, чем требовало бы международное право.

В целом международная и национальная практика содержат значительные основания для признания иммунитета временно вывезенных культурных ценностей международно-правовым обычаем, однако каковы границы такого иммунитета, во всех ли случаях и на все ли культурные ценности он распространяется?

В первую очередь, следует отличать иммунитет от осуществления юрисдикции от иммунитета от принудительных мер [Crawford 2012:503]: они тесно связаны, но не подразумевают друг друга. Так, в ходе судебного разбирательства по иску наследников К. Малевича к г. Амстердаму в отношении картин, временно экспонируемых в музеях США, суд признал иммунитет полотен от ареста и взыскания, однако их временного нахождения на территории США было достаточно для установления американским судом своей юрисдикции по делу¹³. Закон США об иммунитетах иностранного государства 1976 г.¹⁴ содержит «экспроприационную оговорку», допускающую принятие к рассмотрению иска против иностранного государства, если дело касается незаконного лишения заявителя прав собственности в нарушение международного права и у государства есть коммерческая связь с США, что и было установлено в данном случае [Flynn 2016:1301].

Противники предоставления культурным ценностям иммунитета от юрисдикции полагают, что он противоречит обязательствам, предусмотренным основополагающими международными договорами в области защиты прав человека [O'Connell 2013:4], например «праву на справедливое судебное разбирательство» (ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.) и «праву на уважение своей собственности» (ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции)¹⁵.

Впрочем, многие авторы высказываются против такого ограничения иммунитета принудительными мерами и приводят аргументы в пользу иммунитета и от юрисдикции принимающей страны [Behzadi 2016:17]. Так, в 2012 г. Ассоциация международного права подготовила проект Конвенции об иммунитете от юрисдикции и ареста культурных ценностей, вывезенных в культурных, образовательных и научных целях (англ. *Convention on Immunity from Suit and Seizure for Cultural Objects Temporarily Abroad for Cultural, Educational and Scientific Purposes*), фундаментальной целью которой являются защита «целостности и сохранности» международных займов культурных объектов и поощрение их роли в расширении межкультурного взаимопонимания и уважения. В соответствии с положениями проекта временное присутствие культурных ценностей на территории иностранного государства не может служить основанием для какого-либо судебного производства в этой стране.

Тем не менее ввиду отсутствия единообразной практики государств признать за иммунитетом от юрисдикции статуса сложившегося международно-правового обычая представляется затруднительным.

Далее, открытым остается вопрос: распространяется ли иммунитет на похищенные или незаконно вывезенные культурные ценности, в отношении которых существуют обязательства государств по их реституции (возвращению) в соответствии с действующими международными договорами?¹⁶ [Pavoni 2012: 81]. Большинство государств согласны с тем, что такие объекты не заслуживают защиты [van Woudenberg 2012:488], поскольку иммунитет будет способствовать обороту неправомерно полученных артефактов и произведений искусства [DeFrancia 2010:32]. В особенности это касается ценностей, перемещенных в ходе вооруженных конфликтов¹⁷.

¹³ *Malewicz v. City of Amsterdam*. United States District Court, D. Columbia. 517 F. Supp.2d 322 (D.D.C. 2007).

¹⁴ United States: Foreign Sovereign Immunities Act Of 1976. 90 STAT. 2891 Public Law 94-583, 94th Congress.

¹⁵ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Протокол № 1 1952 г. к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Доступ: <http://www.echr.coe.int/> (дата обращения: 02.05.2017).

¹⁶ Например, в соответствии с конвенциями ООН о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г. и о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., а также с Конвенцией ЮНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям 1995 г. и др.

¹⁷ Здесь необходимо вспомнить документы Вашингтонской конференции по материальным активам времен Холокоста 1998 г. (*Washington Conference Principles on Nazi-Confiscated Art, Released in connection with the Washington Conference on Holocaust-Era Assets. Washington, DC, December 3, 1998*); Резолюцию Совета Европы № 1205 от ноября 1999 г., призывающую к реституции перемещенного еврейского культурного наследия в Европе (*Resolution 1205 (1999), Looted Jewish cultural property. – Official Gazette of the Council of Europe. 1999. Nov.*); Декларацию, принятую на международном форуме в Вильнюсе в 2000 г. под эгидой Совета Европы (*Vilnius Forum Declaration. Vilnius International*

Но в пользу предоставления иммунитета всем культурным ценностям можно привести тот аргумент, что активный международный обмен, основанный на уверенности государств в безопасности элементов своего культурного наследия за рубежом, – это одно из эффективных средств борьбы с черным рынком за счет открытости выставок и широкого доступа общественности. Он позволяет обнаружить культурные ценности, полученные незаконным путем, которые в обратном случае не покидали бы территорию государства постоянного пребывания.

Кроме того, если допустить осуществление юрисдикции и принудительных мер национальными судами, на них ляжет зачастую непосильная ноша изучения обстоятельств перемещений объектов и квалификации их как правомерных или неправомерных в соответствии в том числе с международным правом.

Но что произойдет, когда Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности вступит в силу? Во-первых, Конвенция принята позднее основных международных договоров, содержащих обязательства по реституции (лат. *lex posterior derogat priori*). Во-вторых, обязательство реституции можно считать более «общей» нормой по отношению к «специальному» правилу об иммунитете культурных ценностей иностранного государства (лат. *lex specialis derogat generali*). В-третьих, понятие «иммунитет» – одна из основополагающих концепций международного права, основанная на императивных принципах суверенного равенства стран и невмешательства в дела, входящие в их внутреннюю компетенцию. Все это позволяет сделать вывод, что для государств – участников Конвенции положения об иммунитете культурных ценностей будут иметь приоритет перед обязательствами по реституции.

Но на данный момент в силу отсутствия единообразной практики, международно-правовой обычай об иммунитете не распространяется на культурные ценности, которые являются объектом обязатель-

ства о возврате в соответствии с международными договорами.

Как показывает проведенное исследование, на настоящий момент международно-правовое регулирование данного вопроса представляется неоднозначным и недостаточным: Конвенция ООН, содержащая применимые положения, не вступила в силу, а разработка и принятие какого-либо иного специального международно-правового документа в ближайшее время не предвидится в связи с отсутствием консенсуса международного сообщества.

Можно тем не менее констатировать, что формируется международно-правовой обычай, в соответствии с которым культурные ценности, принадлежащие одному государству, его культурным учреждениям, временно ввезенные им на территорию другой страны в научных, образовательных и культурных целях, обладают иммунитетом от принудительных мер. При этом данный иммунитет ограничен большим количеством условий. Споры по поводу возможностей его расширения не утихают, что подтверждается и практикой государств, далекой от единообразия. В связи с этим перед временным вывозом культурных ценностей для экспонирования приходится тщательно анализировать национальное законодательство и позицию судов принимающего государства [Knerly 2009:1]. Хотя даже это не снимает опасения по поводу своевременного возвращения объектов.

Автор настоящей статьи, как и многие отечественные и иностранные ученые, полагает, что иммунитет культурных ценностей – условие активного международного обмена ими, а следовательно, и залог расширения международного сотрудничества в области культуры и научных исследований [Behzadi 2016: 11]. Принятие адекватного и всеобъемлющего международно-правового регулирования по данному вопросу будет способствовать обогащению культурной жизни всех народов, росту взаимного уважения и понимания между государствами [Lue Clark 2007: 21] и расширению преимуществ от управления элементами их культурного наследия.

Forum on Holocaust Era Looted Cultural Assets, 3–5 October 2000, Lithuania); Декларацию, принятую на международной конференции 2009 г. в Терезине под эгидой Европейского союза (*Terezin Declaration (30 June 2009). Holocaust Era Assets Conference, Terezin, 2009*); Декларацию ЮНЕСКО о принципах в отношении культурных объектов, перемещенных в результате Второй мировой войны (*Draft of the Declaration of Principles Relating to Cultural Objects Displaced in Connection with the Second World War. – UNESCO, 35 C/24, 31 July 2009*) и многие другие.

Список литературы / References

1. Богуславский М.М. 2012. *Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты: Монография*. 2-е изд. М.: ИНФРА-М. 291 с. / Boguslavskii M. M. *Kul'turnye tsennosti v mezhdunarodnom oborote: pravovye aspekty: Monografiya*. 2-e izd. [International exchange of cultural property: legal aspects. 2nd ed.] Moscow: INFRA-M Publ. 2012. 291 p. (In Russ.)
2. Behzadi E. 2016. Diplomacy: The Foreign Cultural Exchange Jurisdictional Immunities Clarification Act. – *Journal of International Law and International Relations*. Vol 12. No. 1. P. 9–34
3. Chechi A. 2014. *The Settlement of International Cultural Heritage Disputes*. Oxford: Oxford University Press. 384 p.
4. Crawford J. 2012. *Brownlie's Principles of Public International Law*. Oxford: Oxford University Press. 803 p.
5. DeFrancia Cr. 2010. Sovereign Immunity and Restitution: The American Experience. – *Cultural Heritage & Arts Review*. Fall/Winter. P. 32–37
6. Flynn A. 2016. Lending Loot: The Cost of Cultural Exchange Under the Immunity From Seizure Act. – *Hofstra Law Review*. Vol. 44. Issue 4. P. 1287 – 1318
7. Knerly Jr.St.J., Gest K.L. 2009. International Loans. State Immunity and Anti-Seizure Laws. – *L. ALI-ABA Course of Study*. 15 p. URL: http://www.lending-for-europe.eu/fileadmin/CM/public/training/Antwerp/ALI-ABA_2009_Summary_of_Seizure_Laws.pdf. (accessed date: 26.11.2017)
8. Merryman J.H. 1989. The Public Interest in Cultural Property. – *California Law Review*. Vol. 77. Issue 2. P. 339–364. DOI: <https://doi.org/10.15779/Z38VJ0Q>
9. O'Connell A. 2013. The United Kingdom's Immunity from Seizure Legislation. – *LSE Law, Society and Economy Working Papers 20/2008*. 13 p. URL: <http://www.lse.ac.uk/law/working-paper-series/2007-08/WPS2008-20-OConnell.pdf> (accessed date: 18.04.2017)
10. Pavoni R. 2013. Sovereign Immunity and the Enforcement of International Cultural Property Law. – *Enforcing International Cultural Heritage Law*. Ed. By Francioni Francesco, and Gordley James. Oxford: Oxford University Press. P. 79–110.
11. Woudenberg N. van 2012. *State Immunity and Cultural Objects on Loan*. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers. 492 p.
12. Yin-Shuan L., Clark P., Fremont-Smith Marion R. 2007. Countering a Legal Threat to Cultural Exchanges of Works of Art: The Malewicz Case and Proposed Remedies. – *The Hauser Center for Nonprofit Organizations. Working Paper No. 42*. 30 p. URL: https://cpl.hks.harvard.edu/files/cpl/files/workingpaper_42.pdf (accessed date: 26.11.2017)

Информация об авторе**Дарья Антоновна Лабуть,**

аспирант кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76

daria.labut@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0048-3546

About the Author**Daria A. Labut,**

Post-graduate Student, Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

daria.labut@gmail.com
ORCID: 0000-0002-0048-3546